

УДК 339.14

Новые перспективы экспорта российского мяса на рынок Китая

Г. В. Федотова¹ ✉, Д. А. Куразова²

¹ Поволжский научно-исследовательский институт производства и переработки мясомолочной продукции
ул. Рокоссовского 6, г. Волгоград 400131, Российская Федерация

² Чеченский государственный университет
ул. А. Шерипова 32, г. Грозный 364024, Российская Федерация

✉ e-mail: g_evgeeva@mail.ru

Резюме

Актуальность. Специфика современного состояния мясного рынка в Китае во многом определяется, как и подавляющее большинство производственно-потребительских отношений в мировых социально-экономических процессах, действующими организационными ограничениями, направленными на предотвращение распространения заболеваемости COVID-19. Вместе с этим экономико-организационный механизм Государственного совета республики, направленный на обеспечение профилактики и расширению контроля над пандемией, предусматривает реализацию плана полноценного, замкнутого, отслеживаемого регулируемого ввозимыми продуктами питания.

Цель заключается в оценке потенциала внутреннего мясного рынка КНР для перспективы расширения экспортных возможностей российского АПК.

Задачи. В статье были поставлены и последовательно решены следующие задачи: исследовать объемы китайского мясного рынка и оценить прогнозы для наращивания экспорта российской продукции животноводства в КНР.

Методология. В данной работе использованы методы нормативно-правового анализа и оценки современной ситуации, методы графического и статистического анализа, методы аналогии и логического анализа.

Результаты. Проведенный в работе анализ динамики наращивания экспорта в Китай со стороны международных производителей мясной продукции определяет новые направления развития российского животноводства в свете двусторонних соглашений о поставках мяса на рынок КНР.

Выводы. Российская животноводческая отрасль АПК продолжает наращивать свои темпы производства на протяжении последних лет. Обеспечение внутренних потребностей в мясной продукции диктует выходы на международные рынки и поиск перспектив для возможных поставок за рубеж. В этой связи наличие достаточно емкого рынка Китая открывает новые перспективы для отечественных производителей.

Ключевые слова: рынок мяса; мясная продукция; экспорт; импорт; животноводство; агропромышленный комплекс.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках реализации гранта Российского научного фонда 21-16-00025 «Новые подходы в разработке и обосновании принципов, методов и алгоритмов производства продукции животноводства без использования кормовых антибиотиков».

Для цитирования: Федотова Г. В., Куразова Д. А. Новые перспективы экспорта российского мяса на рынок Китая // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 3. С. 32–43.

Поступила в редакцию 14.04.2021

Принята к публикации 18.05.2021

Опубликована 30.06.2021

© Федотова Г. В., Куразова Д. А., 2021

New Prospects for the Export of Russian Meat to the Chinese Market

Gilian V. Fedotova¹ ✉, Diana A. Kurazova²

¹ Volga Region Research Institute of Manufacture and Processing of Meat-And-Milk Production
6 Rokosovskogo str., Volgograd 400131, Russian Federation

² Chechen State University
32 A. Sheripova str., Grozny 364024, Russian Federation

✉ e-mail: g_evgeeva@mail.ru

Abstract

Relevance. The specifics of the current state of the meat market in China is largely determined, as is the vast majority of production and consumer relations in the global socio-economic processes, by the existing organizational restrictions aimed at preventing the spread of the incidence of COVID-19. At the same time, the economic and organizational mechanism of the State Council of the Republic, aimed at ensuring prevention and expanding control over the pandemic, provides for the implementation of a fully chain, closed, tracked, regulated by imported food plan.

The purpose of writing the work is to assess the potential of the domestic meat market of the PRC for the prospect of expanding the export opportunities of the Russian agro-industrial complex.

Objectives. In the article, the following tasks were set and consistently solved: to study the volumes of the Chinese meat market and evaluate forecasts for increasing the export of Russian livestock products to the PRC.

Methodology. This work uses methods of regulatory analysis and assessment of the current situation, methods of graphical and statistical analysis, methods of analogy and logical analysis.

Results. The analysis of the dynamics of the increase in exports to China by international meat producers, carried out in this work, determines new directions for the development of Russian animal husbandry in the light of bilateral agreements on the supply of meat to the PRC market.

Conclusions. The Russian livestock sector of the agro-industrial complex continues to increase its production rates over the past years. Meeting domestic needs for meat products dictates entering international markets and looking for prospects for possible supplies abroad. In this regard, the presence of a sufficiently capacious Chinese market opens up new prospects for domestic manufacturers.

Keywords: meat market; meat products; export; import; animal husbandry; agro-industrial complex.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Funding: The study was carried out within the framework of the Russian Science Foundation grant 21-16-00025 "New approaches in the development and justification of principles, methods and algorithms for the production of livestock products without the use of feed antibiotics".

For citation: Fedotova G. V., Kurazova D. A. New Prospects for the Export of Russian Meat to the Chinese Market. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2021; 11(3): 32–43. (In Russ.)

Received 14.04.2021

Accepted 18.05.2021

Published 30.06.2021

Введение

Современные тенденции наращивания производства животноводческой отрасли российского АПК были продиктованы требованиями Доктрины продовольственной безопасности России, согласно которой страна должна была выйти на полную самообеспеченность внутренней потребности продукцией отраслей АПК. По мере насыщения внутреннего

рынка страны появляется необходимость выхода на мировые рынки и увеличение объемов для экспорта российской сельскохозяйственной продукции. С этой позиции необходимо изучать возможности и перспективы наиболее приближенных территориально емких продовольственных рынков, таких как Китай.

Китай – это крупнейший в мире производитель, потребитель и импортер мя-

са. Согласно отраслевому профилю объем закупок мяса на китайском мясном рынке увеличился со среднегодовым темпом роста 2,4% в период с 2014 по 2018 г., достигнув уровня общего дохода в 209 млрд долл. в 2018 г.

Крупнейшими розничными продавцами мяса в Китае являются следующие компании:

1. Shuanghui Group (ныне WH Group) – крупнейшая мясоперерабатывающая компания в Китае, которая производит как высокотемпературные, так и низкотемпературные мясные продукты, свежее и замороженное мясо. Это была первая мясоперерабатывающая компания, основанная в 1994 г. Основная специализация компании состоит в забое и переработке свинины, а продажи свежемороженого мяса позволяют получать более 30% от общей выручки компании. В последние годы в ответ на растущий спрос на рынке компания расширила ассортимент по сектору «говядина» и «мясо птицы».

2. Yurun Group Limited – один из крупнейших производителей мясной продукции в материковом Китае.

В 2019 г. на китайском рынке было сосредоточено около 28% мирового предложения мяса, на долю которого приходится 73% рыночной стоимости мяса в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В данном случае ежемесячный импорт мясной продукции в Китай достиг 1 млрд долл. США. Крупнейшим поставщиком мяса выступает Бразилия, вместе с этим импорт из стран ЕС, таких, например, как Нидерланды, Испания и Германия, также растет. Таким образом, на 2019 г. Китай импортировал мясопродукты из 16 стран. При недостаточном внутреннем производстве мяса в 2021 г. в Китае будет поддерживаться импорт мясопродуктов.

Одним из ключевых компонентов рынка мяса в Китае являются внешние и внутренние поставки свинины и курятины. В данном случае усматривается сни-

жение потребления первого из указанных видов мяса с повышением спроса на курятину. Но вместе с этим посредством эффективной государственной поддержки, реализуемой с 2019 г., поголовье свиней стремительно восстанавливается при расширении функционирования свиноферм. Данная отрасль мясного производства направлена на компенсацию внутриэкономических потерь в связи с распространением чумы свиней. Таким образом, к ноябрю 2019 г. поголовье поросят увеличилось на 51%, стадо свиней в стране выросло до 260 млн голов. Основными факторами данного роста стали расширение численности продуктивных свиноматок, а также применение успешных технологий их осеменения [1; 2].

При выявленных положительных моментах увеличения производства свинины общий уровень цен на данный вид мяса остается достаточно высоким по причине превышения внутреннего спроса над реальным выпуском. Это стало причиной расширения объема импорта свиноводческой продукции в 2020 г. По данным Министерства сельского хозяйства РФ, ввоз свинины за 10 месяцев 2020 г. составил 3,62 млн т, что на 126,2% больше по сравнению с аналогичным показателем в 2019 г. В частности, только за октябрь указанного года внешние закупки Китая составили 330 тыс. т свиноводческой продукции, что ниже объема за сентябрь на 13,2%, и по сравнению с цифрой за октябрь больше на 80,4%.

Материалы и методы

В статье исходными материалами при рассмотрении проблематики глобализации и интеграции российского мясного рынка в постпандемических реалиях послужили данные о статистике и динамике экспорта российской животноводческой продукции на мировые рынки за последние несколько лет. Изученные материалы были дополнены официальными

отчетными релизами и публикациями в открытых источниках и динамике развития российско-китайских взаимоотношений на продовольственном рынке. В связи с чем основной текст статьи основан на научно-практическом обзорном материале, который был систематизирован и обработан для выстраивания общей логики статьи.

В процессе проведенного исследования рынков России и Китая был использован обширный методический инструментарий обработки обзорного материала и его экономической интерпретации с учетом последних изменений в российско-китайских отношениях.

В качестве метода исследования использован структурно-функциональный анализ при рассмотрении специфики международных отношений России с другими странами и определения места России на международном продовольственном рынке в условиях распространения COVID-19. Применяются системный и ситуационный подходы при выявлении особенностей сложившихся проблем в условиях пандемии с определением соответствующих оптимальных средств их устранения.

В этой связи проведен всесторонний анализ функционирования сельхозпроизводителей России по установлению и регулированию процессов производства мяса и его поставок на рынки Китая, а также имеющихся ресурсов в деятельности органов экспортного контроля. Данное регулирование направлено на увеличение экономического потенциала и благосостояния национальной экономической системы и устойчивости отраслей АПК, которые в период пандемии зарекомендовали себя в качестве одних из устойчивых отраслей народного хозяйства.

Проблемы укрепления национальной продовольственной безопасности в различные периоды экономического развития страны были рассмотрены в работах многих отечественных экономистов: Э. Н. Крылатых [3], Н. Шагайда и

В. Узун [4], V. A. Plotnikov et. al. [5], И. Ф. Горлов и др. [6; 7; 8], Г. В. Федотова и Э. М. Федотова [9]. Поиском новых способов и технологий наращивания отечественного животноводства занимались ученые научной школы академика РАН И. Ф. Горлова. Многие аспекты данного вопроса были освещены в следующих трудах [8; 6].

Несмотря на наличие определенных достижений в данном направлении остаются многие вопросы, которые требуют нового научного поиска. Для формирования новых подходов необходимо комплексно исследовать данную проблематику и развивать механизмы успешного взаимодействия между производителями из разных стран.

Результаты и их обсуждение

На протяжении 2020 г. цены на свинину в Китае оставались на высоком уровне, но тем не менее планомерно снижались посредством реализации государственно-административных мер стабилизации поставок. Примером одной из указанных мер стал выпуск на рынок замороженной свинины из государственного резерва. В результате к декабрю стоимость свинины в полутушах снизилась до 44,03 юань/кг (6,8 долл./кг), что, в свою очередь, выступает фактором снижения доходов ряда государств от импорта данного вида мяса. Указанными поставщиками среди международных субъектов мясного рынка стали поставщики, представленные на рисунке 1.

Представленные на рисунке 1 импортеры свинины должны продолжать искать дополнительные рынки для поставок и расширения диверсификации рисков снижения закупок после полного восстановления свиноводства в Китае.

В 2021 г. в Китае планируется дальнейшее расширение мощностей по выпуску мяса птицы и восстановление объема производства свинины.

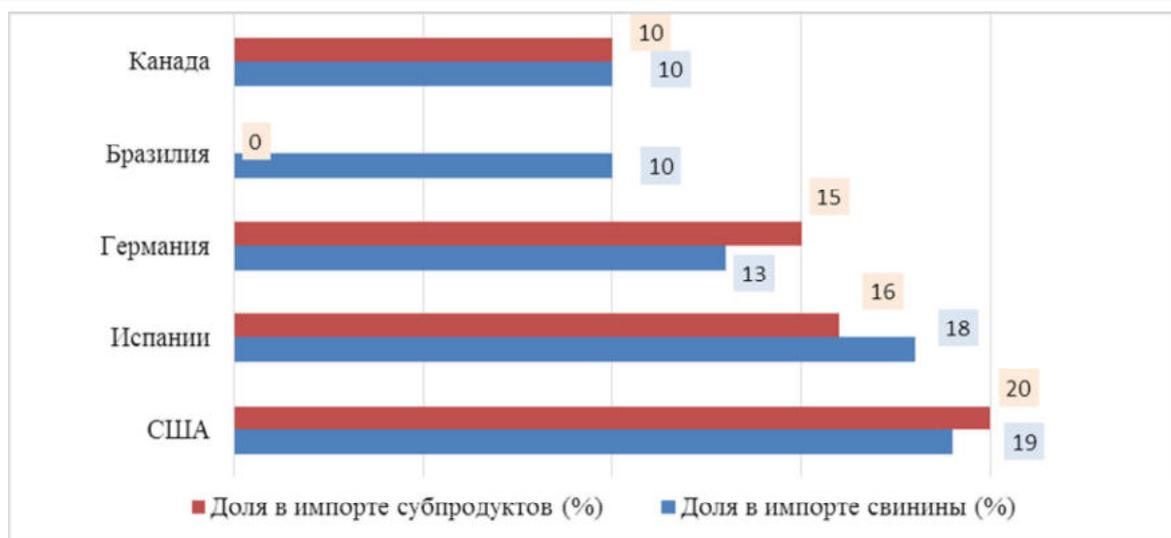


Рис. 1. Международные импортеры свинины в Китай в 2020 г. [1]

Учитывая размер рынка и растущий средний класс, спрос на китайскую свинину в настоящее время оказывает влияние на мировую свиноводческую отрасль. При этом отмечался рост уровня потребления китайской свинины на протяжении десятилетий, а сегодня, благодаря беспрецедентному экономическому росту Китая, страна превратилась в глобальный центр покупательной способности данного продукта [10]. Поскольку китайский рынок насчитывает почти 1,4 млрд жителей, посредством действия официальных норм и требований в сфере торговли и рекламных брендов китайские потребители уделяют повышенное внимание соблюдению строгих стандартов безопасности пищевых продуктов, качеству свинины, которые должны иметь импортируемые мясные товары. Одним из ключевых стимулирующих факторов активности на китайском рынке мяса является достаточно высокий спрос на качественную свинину, который превышает уровень внутреннего предложения со стороны китайских производителей. Это существенно расширяет возможности для иностранных поставщиков мяса, которые смогут предлагать экологически чистое мясо и продукты из говядины (или телятины) высшего качества, чтобы удовле-

творить более изысканные вкусы китайских потребителей.

Структура импорта курятины в Китай в 2020 г. разделилась следующим образом: 34% приходится на куриные лапы, 31% – на тушку и 28% – на крылья, что соответствует китайским вкусам и кулинарным традициям. Остальная куриная продукция в импорте составляет всего 7% [11]. С точки зрения функционирования различных субъектов внутреннего рынка по продажам мяса бройлера в 2019 г. спрос со стороны оптовых рынков, супермаркетов и предприятий общественного питания снизился, в то время как со стороны онлайн-магазинов увеличился. Общий уровень потребности в мясе птицы со стороны китайской пищевой промышленности оказался ниже, чем ожидалось [12; 13].

Необходимо отметить, что главным поставщиком мяса бройлера в КНР является Бразилия, которая экспортировала за 10 месяцев 2020 г. в Китай 581,2 тыс. т данного вида мяса, что составляет 47% от общего импорта. Объем ввоза из США достиг 290,6 тыс. т, а это около 23,5% от поставок курицы в страну в целом. В то время как Россия за январь - октябрь 2020 г. отправила в КНР 120 тыс. т мяса бройлера.

Китай продолжает оставаться крупнейшим рынком мяса крупного рогатого скота в Азии (общий объем потребления 7,5 млн т), на его долю приходится 35% от общего объема. Кроме того, Китай является крупнейшим производителем мяса крупного рогатого скота в Азиатско-Тихоокеанском регионе (общий объем производства 6,5 млн т), на его долю приходится 34% от общего объема производства. Более того, производство говядины в Китае превысило показатели производства второго по величине производителя – Индии (2,6 млн т) в два раза.

Этому способствовало сохранение стабильности в разведении крупного рогатого скота в течение последнего десятилетия, в то время как в остальных странах-производителях зафиксированы следующие среднегодовые темпы роста производства: в Индии прирост составил 0,6% в год, а в Пакистане – 3,4%. В 2019 г. основными импортерами мяса крупного рогатого скота на мировом рынке, на которые пришлось 63% общего импорта, были: Китай (1,1 млн т), Япония (617 тыс. т), Южная Корея (444 тыс. т), Гонконг (365 тыс. т).

На данный момент, среди прочего, основные поставки говядины в Китай осуществляют: Австралия, Новая Зеландия, Канада, США. Такое разнообразие поставщиков мяса свидетельствует о том, что Китай стремится всячески сократить свою зависимость от какого-либо одного поставщика путем предоставления входа на свой рынок значительному числу стран [9; 14]. Так, по внешним закупкам говядины к концу 2019 г. Китай импортировал говядину из 26 стран по сравнению с 2014 г. В относительно небольшой, но развивающейся сфере – торговле охлажденной говядиной – Китай увеличил количество одобренных стран до 10 в 2019 г., по сравнению с одной (Австралией) в 2015 г. В том же году ежемесячный импорт мясных продуктов в Китай достиг 1 млрд долл. США, при этом Бразилия была ведущим поставщиком мяса, тогда

как импорт из стран ЕС, включая Нидерланды, Испанию и Германию, рос быстрее всего.

Анализируя внешние поставки российского мяса, необходимо отметить, что крупнейшим покупателем является Китай, доля закупок которого составляет 37%. В феврале 2019 г. начались китайские закупки мяса птицы, а по итогам этого года они выросли в 1,8 раза – до 265 млн долл. В 2020 г. китайский рынок открылся и для российских производителей мяса крупного рогатого скота, в результате чего отгруженный объем составил 8,7 тыс. т на 48 млн долл. – более половины всего российского экспорта говядины.

Экспорт российского мяса птицы в Китай в 2020 г. составил 160,4 млн долл., и таким образом, на долю Китая в настоящее время приходится 67% всех экспортных поставок этой продукции из России. Этому способствуют меры государственной поддержки, в частности со стороны Министерства сельского хозяйства, которые заключаются в льготном кредитовании и частичном возмещении затрат на сертификацию сельскохозяйственной продукции на внешних рынках.

В 2020 г. Китай стал главным направлением сбыта для отечественной птицеводческой продукции, но по экспорту свинины данный рынок пока недоступен для России, что выступает негативным фактором для дальнейшего расширения российского свиноводства. Тем самым производство свинины в России продолжает увеличиваться, и рынок достиг 100% внутреннего насыщения, поэтому китайский рынок в данном отношении необходим для сбыта свинины. Этому может способствовать то, что вследствие распространения в стране африканской чумы свиней поголовье свиней в КНР сократилось на 44%, достигнув своего минимума в феврале 2020 г. 194 млн животных.

В отношении расширения активности на рынке Китая для российских произво-

дителей необходимо выявить направления в потреблении определенных разновидностей мяса и мясных продуктов с концентрацией внимания на данной рыночной нише [3; 6]. В частности, можно сконцентрироваться на поставках различных составных частей куриных тушек, которые пользуются у китайских потребителей особым спросом (отдельные части крыльев, очищенные лапы).

За первую половину 2020 г. Китай импортировал 79,9 тыс. т российского мяса. Указанный рост российского экспорта произошел за счет увеличения по-

ставок мяса птицы. К этому добавился и тот факт, что отечественным производителям было разрешено поставлять в Китай замороженную говядину, хотя роль экспорта в этом сегменте рынка пока не так высока.

Экспорт из России в Китай товаров из группы «Мясо и пищевые мясные субпродукты» за период с февраля 2020 г. по апрель 2020 г. составил 77,3 млн долл. США общим весом 42 тыс. т. Следует проследить динамику стоимости экспорта российского мяса в Китай за 5-летний период (рис. 2).

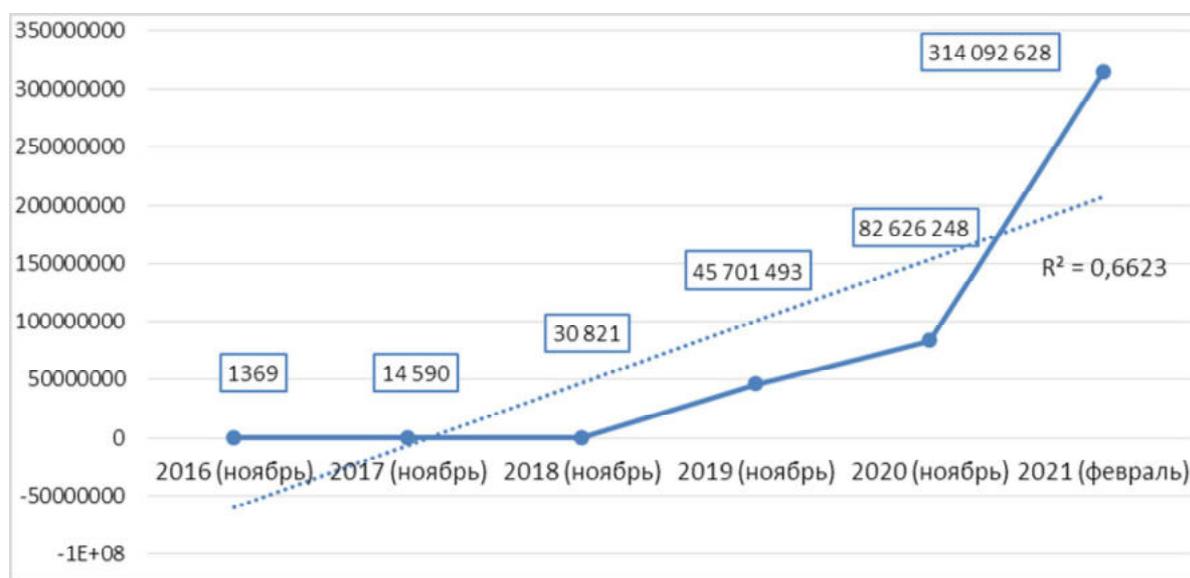


Рис. 2. Динамика и прогноз экспорта российского мяса в Китай [1], долл. США

Согласно представленному графику динамики экспорта мяса видим, что его темпы растут на протяжении 6 лет. В феврале 2021 г. экспорт резко возрос на 26%. Представленный линейный прогноз российского экспорта демонстрирует дальнейший рост поставок в будущие периоды с достоверностью 0,6623.

Растущий рынок Китая демонстрирует высокий спрос на все категории мясных продуктов. Несмотря на то, что объем импорта всех видов и категорий мясных продуктов увеличился, из-за различных ограничений доступа к рынкам, факторов внутреннего предложения и спроса наибольший прирост объемов наблюдался в говья-

дине и свинине, за которыми следовали мясо птицы и овец (рис. 3).

Оценка динамики по различным категориям мясных продуктов на рынке Китая доказывает высокий спрос на растущем рынке страны. В целом рынок за 2019 г. вырос на 46% по сравнению с 2018 г. Наибольший рост продемонстрировал сегмент «Свинина», что открывает новые перспективы для российской свиноводческой отрасли. Кроме этого выросли объемы импорта по таким сегментам, как «Говядина» – на 60% и «Птица и мясные субпродукты» – на 58%. Рост потребности на рынке КНР открывает новые возможности для российского животноводства.

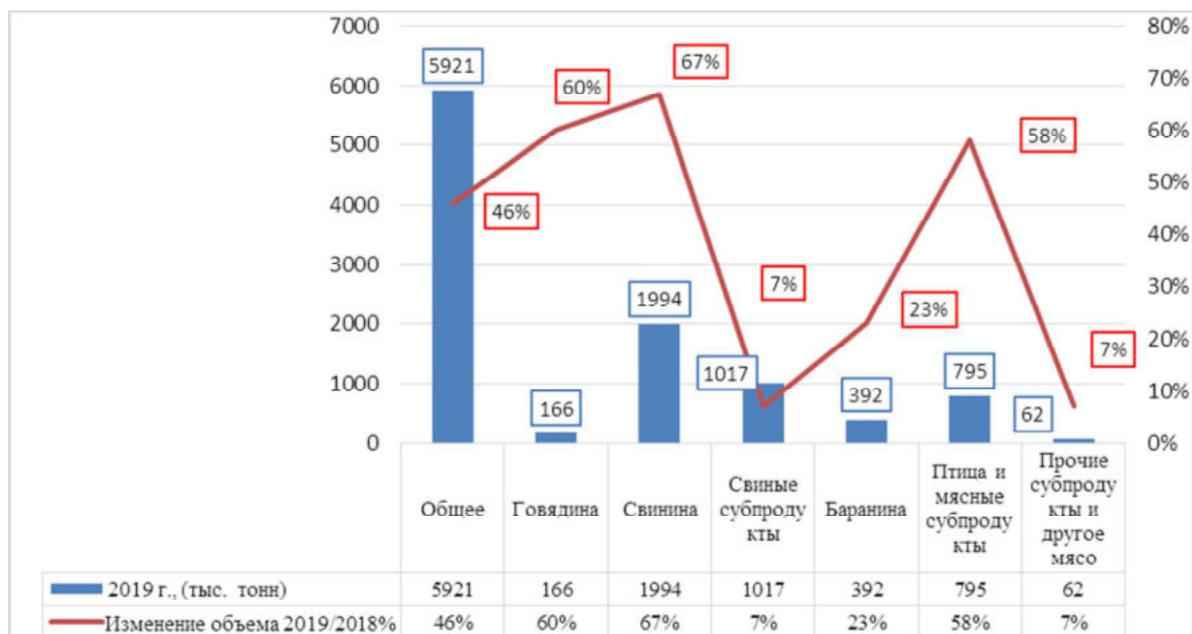


Рис. 3. Импорт мяса и субпродуктов в Китай (за исключением Гонконга) [13]

Вместе с этим в червертом квартале 2019 г. возникла повышенная волатильность рынка Китая, что было вызвано рядом сопутствующих экономико-организационных препятствий, таких как:

- задержка платежей по транспортировке мясных продуктов;
- пересмотр или отмена контрактов поставки;
- снижение уровня цен.

При этом отмечено, что импорт красного мяса демонстрирует сезонное падение во время и сразу после первого месяца китайского лунного Нового года. Таким образом, рекордный объем импорта мяса в Китай в 2019 г. привел к тому, что многие ключевые поставщики вышли

на этот нестабильный рынок, который несет в себе определенный уровень риска. Этот риск, в частности, присутствует в отношении поставок говядины из Аргентины и Уругвая, которые в определенной степени зависят от закупок со стороны Китая, на долю которого приходится 76% и 70% экспорта обеих стран соответственно. Поставки бразильской говядины в Китай превышают 50% экспорта, если включить Гонконг. Рассматривая общую картину экспорта говядины в отношении участия на китайском рынке, следует подчеркнуть, что 90% таких закупок приходится на такие страны, как Бразилия, Австралия, Уругвай, Новая Зеландия, Аргентина (табл.).

Таблица. Основные импортеры и их доля в общем объеме экспорта говядины в Китай [10], %

Страна	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Аргентина	31	35	46	57	76
Уругвай	45	47	53	56	70
Новая Зеландия	50	47	21	27	8
Бразилия	9	15	18	24	32
Австралия	11	9	11	14	24

Содержание таблицы свидетельствует, что Китай стал основным экспортером

говядины Австралии в 2019 г., увеличив свою долю в австралийском экспорте с

14% в 2018 г. до 24% в 2019 г. Австралия менее зависима от поставок в Китай, чем другие ключевые поставщики. Тем самым Австралия как экспортер достигла благоприятных условий доступа к различным азиатским рынкам, что имеет решающее значение для роста отрасли и способности снижать существующие торговые риски.

Такие факторы, как закрытие границ и падение потребительского спроса в результате распространения коронавируса, не смогли нарушить планов по экспорту мяса, и российские производители получили благоприятные возможности для увеличения объемов вывоза мясной продукции при соответствующем повышении доходов [6].

Предварительные оценки динамики российских поставок свинины в Китай в 2021 г. будут достигать 300 тыс. т, что превысит объемы закупок основного экспортера российской свинины – Вьетнама. По итогам 2020 г. Китай закупил почти 38% всего мясного экспорта России, что в 3,9 раз больше объемов 2019 г., в том числе выросли поставки птицы – до 71%, свинины – в 2,4 раза, говядины – в 2,9 раз. КНР только в 2020 г. закупила более 5000 тонн российской говядины на сумму 25 млн долл. Необходимо еще подчеркнуть, что, помимо мяса птицы, в КНР экспортируются субпродукты, которые не очень востребованы в других странах.

Таким образом, можно отметить, что формируется и развивается новый рынок российского экспорта мясных продуктов. Указанный рост стал возможен благодаря положительной динамике поставок в Китай, рынок которого открылся для российских сельхозпроизводителей в конце 2018 г. и занимает лидирующие позиции по закупкам и потреблению мяса. В частности, за январь-сентябрь 2019 г. экспорт мяса птицы в Китай увеличился в 4,2 раза до 113 тыс. т стоимостью 208 млн долл.

Примером данного лидерства является покупка Китаем российской говядины.

Сегодня на рынок КНР приходится уже более половины объема всех отгрузок. За 9 месяцев 2019 г. в КНР экспортировано более 5 тыс. т российской говядины стоимостью 25 млн долл.

Говядину Россия в Китай никогда не поставляла и устранение различных препятствий по данным поставкам продолжалось около семи лет. В отношении производства и внешних продаж российской говядины следует подчеркнуть, что в России производство говядины стагнирует, что подтверждается отсутствием роста в 2019 г. по сравнению с 2018 г., и составило около 1,62 млн т в убойном весе [3]. Импорт составил 370 тыс. т, а экспорт – 9 тыс. т. Основные покупатели российской говядины – Вьетнам, Белоруссия, Казахстан и др.

Для российских производителей поставки говядины являются дополнительной возможностью расширения своего экспорта с увеличением рентабельности разведения крупного рогатого скота за счет продажи отдельных частей туш животных по более привлекательной цене. Этому способствует то, что Китай активно наращивает закупки говядины по всему миру. На китайском рынке может быть востребовано как недорогое бескостное мясо, так и премиальная говядина.

Качественными отличиями, и в определенной степени конкурентными преимуществами, российского мяса по отношению к мясной продукции других стран могут быть следующие признаки [7]:

1) по цвету – мясо животных, выращенных в других странах с помощью гормональных средств, обладает неестественно ярким красным цветом;

2) по салу – иностранное мясо, как правило, внешне монолитное, в нем нет прослоек сала;

3) по запаху – мясо животных, выращенных на искусственных добавках, не пахнет молоком. Кроме того, в нем почти нет крови.

Процесс производства мяса в России в 2020 г. из-за ограничений деловой активности в связи с распространением COVID-19 замедлился, что отмечалось в апреле. В частности, замедлилось производство свинины в живом весе, а объемы выпуска говядины и мяса птицы снизились. В мае 2020 г. темпы производства животноводческой продукции стали восстанавливаться. Данная ситуация сложилась по причине того, что производство мяса реагирует на кризисные явления в экономике с лагом от 3 месяцев до года. Это связано с длительностью цикла производства, а также ограниченными возможностями компаний по оперативной коррекции планов производства в ответ на изменения спроса [7; 8]. В условиях замедления динамики потребления из-за снижения реальных доходов населения и его деловой активности цены на различные виды товаров могут снижаться, что окажет давление на рентабельность компаний [4]. Дополнительным негативным фактором для спроса на мясные продукты стало ограничение работы сферы общественного питания в большинстве стран мира.

Выводы

Таким образом, поставки российского мяса имеют ряд перспектив расширяться в дальнейшем, что обеспечивает дополнительные условия для стабильной деятельности ряда российских производителей мясной продукции. Так, еще в январе 2018 г. был опубликован список из 23 российских предприятий (среди этих предприятий следует отметить «Мираторг», «Черкизово», «Приосколье», ГАП «Ресурс», «Белгранкорм», «Агрокомплекс» им. Н. И. Ткачева, «Дамате» и др.), специализирующиеся на выпуске мяса птицы, которым КНР дала право поставок продукции на свою территорию. В начале 2018 г. состоялась первая отгрузка объемом 54 т морским транспортом. Пандемия внесла некоторые сложности в развитие торговых взаимоотношений, но тем не менее с начала 2021 г. поставки возобновились. Данные положительные моменты во внешнеэкономической активности по экспорту российского мяса являются основой для расширения взаимовыгодного партнерства России и Китая в сфере агропромышленного производства.

Список литературы

1. Рынок мяса в Китае: свинина уступает дорогу росту говядины. URL: <https://daxueconsulting.com/meat-market-in-china/> (дата обращения: 30.03.2021).
2. Китайские импортеры свинины способствуют импорту свинины в Китай. URL: <https://www.mla.com.au/prices-markets/market-news/2020/strong-finish-to-2019-for-china-imports-but-short-term-disruption-expected/> (дата обращения: 30.03.2021).
3. Крылатых Э. Н. Аграрные аспекты присоединения России к ВТО // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2012. № 5. С. 1–3.
4. Шагайда Н., Узун В. Продовольственная безопасность: проблемы оценки // Вопросы экономики. 2015. № 5. С. 63–78.
5. Harmonization of strategic planning indicators of territories' socioeconomic growth / V. A. Plotnikov, G. V. Fedotova, E. G. Popkova, A. A. Kastyrina // Regional and Sectoral Economic Studies. 2015. Vol. 15-2. P. 105–114.
6. Горлов И. Ф., Мосолова Н. И., Суркова С. А. Основные направления по разработке аграрно-пищевых технологий // Аграрно-пищевые инновации. 2019. № 2 (6). С. 7–8.
7. Когнитивный подход к исследованию проблем продовольственной безопасности: монография / И. Ф. Горлов, Г. В. Федотова, С. П. Сазонов, В. Н. Сергеев, Ю. А. Юлдашбаев. Волгоград: Изд-во Волгоград. ин-та управления – филиала РАНХиГС, 2018. 168 с.

8. Новые подходы в разработке эффективных технологий производства животноводческого сырья и повышение биологической ценности получаемой из него продукции / И. Ф. Горлов, М. И. Сложенкина, Е. Ю. Злобина, С. Л. Тихонов // *Индустрия питания*. 2017. № 3 (4). С. 30–34.
9. Федотова Г. В., Федотова Э. М. Agriculture 4.0 в рамках пандемии COVID-2019 // Последствия и вызовы пандемии коронавируса для технологического и социально-экономического развития общества : сборник трудов III Международной научно-практической конференции / под общ. ред. С. В. Шкиотова, В. А. Гордеева. Ярославль: Ярослав. гос. техн. ун-т, 2020. С. 117–123.
10. Дефицит мяса свинины новой волны Китая – импортеры свинины в Китай. URL: <https://www.dccchina.org/news/chinas-new-wave-pork-meat-deficiency-pork-importers-in-china/> (дата обращения: 30.03.2021).
11. Китайские импортеры говяжьих продуктов – китайский рынок говядины. URL: <https://www.dccchina.org/news/chinese-importers-for-beef-products-chinas-beef-market/> (дата обращения: 30.03.2021).
12. Основные моменты китайского мясного рынка в 2020 году – экспорт мяса в Китай. URL: <https://www.dccchina.org/news/chinese-meat-market-highlights-2020-meat-exports-to-china/> (дата обращения: 30.03.2021).
13. Перспективы мясного вывоза в Китай. Потенциал российского экспорта в КНР составляет более 300 тыс. т. URL: <https://meatinfo.ru/news/perspektivi-myasnogo-vivoza-v-kitay-potential-417318> (дата обращения: 30.03.2021).
14. Экспорт мяса птицы в Китай в 2020 году. URL: <https://www.akm.ru/eng/news/poultry-meat-exports-to-china-increased-7-times-to-160-4-million-in-2020/> (дата обращения: 30.03.2021).

References

1. Rynok myasa v Kitae: svinina ustupaet dorogu rostu govyadiny [The meat market in China: pork is giving way to the rise of beef]. Available at: <https://daxueconsulting.com/meat-market-in-china/>. (accessed 30.03.2021)
2. Kitaiskie importery svininy sposobstvuyut importu svininy v Kitai [Chinese pork importers promote pork imports to China]. Available at: <https://www.mla.com.au/prices-markets/market-news/2020/strong-finish-to-2019-for-china-imports-but-short-term-disruption-expected/>. (accessed 30.03.2021)
3. Krylatykh E. N. Agrarnye aspekty prisoedineniya Rossii k VTO [Agrarian aspects of Russia's accession to the WTO]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii = Economy of agricultural and processing enterprises*, 2012, no. 5, pp. 1-3.
4. Shagaida N., Uzun V. Prodovol'stvennaya bezopasnost': problemy otsenki [Food security: assessment problems]. *Voprosy ekonomiki = Problems of Economics*, 2015, no. 5, pp. 63–78.
5. Plotnikov V. A., Fedotova G. V., Popkova E. G., Kastyrina A. A. Harmonization of strategic planning indicators of territories' socioeconomic growth. *Regional and Sectoral Economic Studies*, 2015, vol. 15-2, pp. 105–114.
6. Gorlov I. F., Mosolova N. I., Surkova S. A. Osnovnye napravleniya po razrabotke agrarno-pishchevykh tekhnologii [The main directions for the development of agricultural and food technologies]. *Agrarno-pishchevye innovatsii = Agricultural and food innovations*, 2019, no. 2 (6), pp. 7–8.
7. Gorlov I. F., Fedotova G. V., Sazonov S. P., Sergeev V. N., Yuldashbaev Yu. A. Kognitivnyi podkhod k issledovaniyu problem prodovol'stvennoi bezopasnosti [Cognitive approach to the study of food security problems]. Volgograd, Volgograd Institute of Management - branch of RANEPА Publ., 2018. 168 p.
8. Gorlov I. F., Slozhenkina M. I., Zlobin E. Yu., Tikhonov S. L. Novye podkhody v razrabotke effektivnykh tekhnologii proizvodstva zhivotnovodcheskogo syr'ya i povyshenie biologicheskoi tsennosti, poluchaemoi iz nego produktsii [New approaches in the development of effective technologies for the production of livestock raw materials and increasing the biological value of products obtained from it]. *Industriya pitaniya = Food Industry*, 2017, no. 3 (4), pp. 30–34.

9. Fedotova G. V., Fedotova E. M. [Agriculture 4.0 in the framework of the COVID-2019 pandemic]. *Posledstviya i vyzovy pandemii koronavirusa dlya tekhnologicheskogo i sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya obshchestva. Sbornik trudov III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Consequences and challenges of the coronavirus pandemic for the technological and socio-economic development of society. Collection of articles III International scientific-practical conference]; ed. by S. V. Shkiotov, V. A. Gordeev. Yaroslavl, Yaroslavl St. Techn. Univ. Publ., 2020, pp. 117–123. (In Russ.)
10. Defitsit myasa svininy novoi volny Kitaya – importery svininy v Kitai [Deficit of pork meat of the new wave of China - pork importers to China]. Available at: <https://www.dccchina.org/news/chinas-new-wave-pork-meat-deficiency-pork-importers-in-china/>. (accessed 30.03.2021)
11. Kitaiskie importery govyazh'ikh produktov – kitaiskii rynek govyadiny [Chinese importers of beef products - Chinese beef market]. Available at: <https://www.dccchina.org/news/chinese-importers-for-beef-products-chinas-beef-market/>. (accessed 30.03.2021)
12. Osnovnye momenty kitaiskogo myasnogo rynka v 2020 godu – eksport myasa v Kitai [Highlights of the Chinese meat market in 2020 - meat exports to China]. Available at: <https://www.dccchina.org/news/chinese-meat-market-highlights-2020-meat-exports-to-china/>. (accessed 30.03.2021)
13. Perspektivy myasnogo vyvoza v Kitai. Potentsial rossiiskogo eksporta v KNR sostavlyayet bolee 300 tys. t [Prospects for export of meat to China. The potential of Russian exports to China is more than 300 thousand tons]. Available at: <https://meatinfo.ru/news/perspektivi-myasnogo-vivoza-v-kitay-potentsial-417318>. (accessed 30.03.2021)
14. Eksport myasa ptitsy v Kitai v 2020 godu [Export of poultry meat to China in 2020]. Available at: <https://www.akm.ru/eng/news/poultry-meat-exports-to-china-increased-7-times-to-160-4-million-in-2020/>. (accessed 30.03.2021)

Информация об авторах / Information about the Authors

Федотова Гилян Васильевна, доктор экономических наук, главный научный сотрудник, Поволжский НИИ производства и переработки мясомолочной продукции, г. Волгоград, Российская Федерация,
e-mail: g_evgeeva@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2066-8628
Researcher ID: N-8708-2015

Gilian V. Fedotova, Doctor of Economic Sciences, Chief Researcher, Povolzhsky Research Institute of Production and Processing of Meat and Dairy Products, Volgograd, Russian Federation,
e-mail: g_evgeeva@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2066-8628
Researcher ID: N-8708-2015

Куразова Диана Алдамовна, старший преподаватель кафедры учета, анализа и аудита в цифровой экономике, Чеченский государственный университет, г. Грозный, Российская Федерация,
e-mail: kurazova.diana@mail.ru

Diana A. Kurazova, Senior Lecturer of the Department of Accounting, Analysis and Auditing in the Digital Economy, Chechen State University, Grozny, Russian Federation,
e-mail: kurazova.diana@mail.ru